

Поделюсь легендами о Галине Михайловне Андреевой

Автор

- [Базаров Тахир Юсупович](#)

О Галине Михайловне Андреевой рассказывает ее ученик [Тахир Юсупович Базаров](#):

В эти праздничные дни вспоминаются те, кто в свои юные годы прошли сквозь горнило войны и послевоенные годы реализовали себя в полной мере. Конечно, в эти дни я всегда вспоминаю своего отца - Юсупа Базарова (о нем – отдельное [интервью, которое я дал своему старшему внуку](#)). Еще одним человеком, с которым мы всегда в этот день либо встречались, либо созванивались, была Галина Михайловна Андреева (ГМ, как мы ее называем), мой учитель и наставник.

Сегодня хочу поделиться воспоминаниями. Как говорил В.П. Зинченко, с которым ГМ связывала искренняя дружба, «хронологию вспоминают, а не вспоминают». И, ссылаясь на Вячеслава Иванова предлагал различать и ценить память и воспоминание. «Во втором слове слышится «поминание».

Это именно воспоминания, а не хронология.

Легенда первая

13 июня 1941 года Галине Андреевой исполнилось 17 лет.

Они с семьей жили в психиатрической клинике. Семье профессора Андреева Михаила Петровича, который заведовал кафедрой психиатрии Казанского медицинского института была выделена небольшая квартира.

Галина Михайловна была единственным ребенком в семье. И, несмотря на это, случилось ужасное. С самого начала войны она покинула родной дом и ушла на фронт добровольцем. А, чтобы было понятно нашему читателю, надо открыть одну тайну. Даже в те сложные времена все-таки была лазейка, чтобы, как сегодня бы сказали, «откосить» от верной смерти. Но это возможно и легально лишь в том случае, если у тебя есть справка от особенного доктора, а именно – от психиатра. Такими полномочиями в полной мере был наделен профессор Андреев М.П. И, как вы думаете, мог ли он за подводу с картошкой и мукой это сделать, если его единственная дочь сражалась на фронте? Думаю, что ответ очевиден. А, что он действительно мог, так это организовать военно-санитарный поезд, чтобы, возглавив его попытаться найти свою дочь на необъятных просторах разразившейся катастрофы. Понятно, что военврач 1 ранга Андреев М.П. спас огромное число раненных бойцов и офицеров. Но главная цель его усилий была достигнута в районе Курской дуги, где он, таки, нашел свою дочь и у них был целый час на то, чтобы... И вот я, слушая ГМ думал, чтобы что? Она тогда не сильно откровенничала, но было понятно, что есть особая тайна во встрече отца и дочери, в диалоге дочери с отцом. Трудно себе представить – всюду огонь и смерть, и вдруг эта встреча. Невероятная и долгожданная, необыкновенно чудесная и реальная. Честно говоря, мне почудилось тогда, когда я об этом узнал, что нам не дано понять истинную причину и основу героизма некоторых людей, если не окунуться в личную подоплеку подвига, в абсолютно бытовую и человеческую природу намерений и поступков людей. Мне даже подумалось тогда, что весь героизм и ратный подвиг Михаила Петровича основывался на надежде встретить дочь. Почему бы и нет. А все остальное – только путь к заветной цели под бомбежками, кровью и небольшой вероятностью выжить.

Легенда вторая

ГМ знала, откуда я приехал в Москву. Она даже помнила меня ташкентским студентом, который на ее лекциях в 1973 году задавал ей много вопросов. Однажды, много лет спустя после ее поездки в Ташкент, уже в Москве на очередное 9 мая она вдруг вспомнила один из эпизодов ее фронтовой жизни. К тому моменту она руководила связью крупного подразделения, которому были приданы солдаты тылового обеспечения. В основном, это были пожилые представители Средней Азии. Выходя вечером в расположении части она заметила, что эти солдаты собирались в круг и занимались каким-то мистическим обрядом. Суть ритуала состояла в том, что каждый, кто получил «треуголку» - письмо из родных мест, прикладывал

«Психологическая газета», 7 мая 2020.

это письмо к своему лбу и все вместе начинали издавать звуки, похожие на причитание. ГМ стало интересно, что бы это значило? Ей ответили, что все они неграмотные и таким образом пытаются вместе «прочитать», что же написано в этом письме. Удивившись такому странному способу понять написанное, она попросила дать ей письмо. Раскрыв поданную ей «треуголку», она увидела непонятный текст, написанный на латинице, и стала его читать. А, стоит сказать, что ГМ была очень восприимчива к языкам (она читала лекции на английском, немецком, французском и немного - финском). И, кроме того, она знала татарский. С этого дня она стала читать письма, написанные на узбекском языке этим солдатам, оказавшимся в одно время и в одном месте с частью, где служила ГМ. У этих пожилых людей, по рассказам ГМ, была настолько полная уверенность в том, что она знает их язык, что они старались при каждой встрече заговорить с ней на родном языке.

Легенда третья

Однажды именно в день Победы, именно 9 мая мы оказались на кафедре. Не помню, почему так получилось. Мы поздравили ГМ, она в свойственной ей манере сделала вид, что достаточно почестей и пыталась перевести разговор на другие темы. Неожиданно мне захотелось спросить: ГМ, а где Вы встретили 9 мая 1945 года, как это было, при каких обстоятельствах? ГМ недовольно посмотрела на меня и вдруг говорит: «Меня об этом никто никогда не спрашивал». Интересно, подумал я, почему? И тут же спросил вслух. Она сказала, что сама не понимает, почему. Но готова вспомнить этот эпизод конца войны. Дело было в Прибалтике. Ощущение, что война закончилась, было странным. Поскольку мирным это время тоже нельзя было назвать. Начиналась демобилизация, предполагалось, что все разъедутся по домам. Это тоже звучало странно. Но как-то предполагалось все завершить. ГМ вызывают в штаб армии и объявляют, что вам еще рано покидать расположение армии, поскольку возникло важное задание. Оказалось, что захваченная нашими войсками секретная радиолокационная станция фашистов, будучи в полном порядке (или, как было сказано, «в масле»), не может быть использована, поскольку вся документация была уничтожена врагом. Вот же напасть: станция есть, как объект, а воспользоваться ею нет никакой возможности. И ГМ, как человек, владеющий немецким, стала посредником между немецким и советским инженерами. Им удалось «оживить» станцию, но это стоило ГМ двух месяцев. Для нее война закончилась в июле 1945 года.

Я с радостью вспоминал эти эпизоды из жизни Галины Михайловны. Никогда мне не приходилось слышать от нее о подвигах, бесстрашии и героизме. Все ее рассказы были, скорее, будничны и неэмоциональны, рассудительны и человечны.

Теперь я понимаю, что истинные фронтовики, как и настоящие профессионалы, демонстрировали свою гордость, честь и величие в терминах исключительной скромности и сегодня, думая о них, мы полны воспоминательности, которая оживляет их подвиг и делает его доступным нашему пониманию и чувству.

Опубликовано 7 мая 2020

Автор

[Базаров Тахир Юсупович](#)

профессор, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной психологии факультета психологии, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Москва